

Скажем прямо — Нориэль понятия не имел, что происходит. Проходить мимо хмурых эльфов было, по меньшей мере, некомфортно. В Лесу жило всего, включая Нориэля и уже озвученных сородичей, девять переродившихся духов природы. Даже деревней не назовёшь, так, кружок по интересам.

Но это не значило, что этот кружок не мог внушать.

Или, говоря откровеннее, надавать по шапке маленькому сородичу. Любя, конечно же, но кому от этого когда-то было легче?..

Вопрос риторический.

— Вы... так быстро пришли... — поёжился мальчик.

Когда на тебя с осуждением смотрит семь взрослых, фактически твоя семья — это, как минимум, неприятно. Особенно, когда ты не понимаешь, что сделал. Учитывая, что Нориэль не собирался в ближайшее время устраивать никаких шалостей, ситуация казалась особенно странной.

Где-то на фоне довольно запели птички. Они справились со всем в рекордные сроки, чем, конечно же, были очень довольны. Вон как быстро ушастые собрались вокруг дерева главного ушастого!

— Твои птицы оказались очень эффективными. Слишком эффективными. Слышит Лес, росток, — вздохнул молодой мужчина, — перья имеют ужасный привкус...

Судя по всему, что-то ему в рот таки успело залететь.

Лёгкий упрёк в голосе Элориэля, певца Леса, очень быстро расставил всё по своим местам. Остальные эльфы явно были согласны с утверждением сородича: кто беззлобно засмеялся, кто, пряча ухмылки, закивал. Изориэль, эльфийка, пошившая одежды для каждого обретшего плоть духа, вздохнула, покачав головой. Самое здесь печальное, что она, кажется, совсем не была удивлена произошедшему. Никто не был. Даже если бы перерождённые нематериальные существа не умели понимать транслируемые в окружающее пространство образы намерений животных, они бы сразу поняли, кто был «отправителем» приглашения.

Конечно же, Нориэль. Без вариантов.

Маленький эльф с обидой покосился на деревья, на ветках которых сидели довольные птички.

Он им со своими собратьями обеспечил дома на целые поколения, а за это получил такую подставу.

— Ты должен знать, зачем Старейшина решил нас позвать, — не спросила, а констатировала Изориэль, с нежной улыбкой смотря на самого молодого представителя своеобразного образования перерождённых духов природы. — Неужели непогода принесла нечто особенное?

— Ты даже не представляешь, насколько, тётя Изориэль! — широко улыбнулся Нориэль.

Судя по всему, на этот раз инцидент решили оставить. Не то, чтобы Нориэля ждало что-то серьёзное, но и дополнительные разъяснительные беседы ему были совсем не нужны.

Девушка застыла. На её лице промелькнула странная гримаса. Кажется, она сама не до конца

поняла, что её смутило.

— Сестра, росток. Сестра. Разве я тебе не говорила?..

Мужчины непонимающе переглянулись. Нориэль моргнул.

Ждать Старейшину долго не пришлось. Уже совсем скоро, будто подгадав момент, когда подойдёт Нориэль, он вышел на улицу, держа за руку неуверенную девочку. Самому высокому сородичу Нориэля приходилось сгибаться, чтобы держать её маленькую ладонь, однако его это, очевидно, не смущало.

Смуглая девочка с зелёными глазами, покрытая татуировками, с широко распахнутыми глазами глазела на высоченные деревья, вдыхала воздух, столь чистый и наполненный чем-то странным, волшебным, что у неё немного кружилась голова. Она чувствовала, что вокруг неё что-то летало и будто обнюхивало её, и от этого становилось только страшнее. Не меньше её удивляли с интересом рассматривающие её длинноухие создания.

Девочка была вновь близка к падению в обморок.

— Как много Великих Духов, как много!..

Она прошептала это на незнакомом языке, что, впрочем, не было проблемой для бывших духов (слух у них тоже был чутким, как ни странно). Уж не тем, кто может понимать существ, у которых и тел не было, иметь проблемы с пониманием незнакомых языков. Не говоря уже про животных.

— Это дитя зовут Айша, — представил девочку Талориэль. — Теперь она будет жить в Лесу с нами.

Сказать, что Нориэль и его сородичи были шокированы этому — значит, ничего не сказать.

— Но... она ведь не одна из нас, Старейшина, — неуверенно заметила Изориэль. — Разве она не... человек?..

С девушкой тут же начали соглашаться, и лишь Нориэль промолчал, едва скрывая новую волну восторга.

Слишком много восторга, слишком. Ребёнка совсем не смутило то, что все здесь так или иначе знали про существование людей. Не один он был духом, в конце концов. Другое дело, что он видел... слегка другие образы.

— В этом и смысл, — тронула улыбка лицо Талориэля. — Компания малышки будет полезна нам всем. И особенно — нашему Нориэлю. Позаботишься о ней, погрязшее в далёких мечтах дитя?

Взоры сородичей тут же стали обращены на Нориэля. Мальчику показалось, что он ослышался.

— Я?

Айша спряталась за высоченным эльфом, впрочем, с детским любопытством поглядывая на растерянного Нориэля. Не трудно догадаться, что мальчик, выглядящий на её возраст и который её спас, вызывал слегка меньше опасений, чем взрослые.

Талориэль с неизменной улыбкой кивнул.

Нориэль сделал шаг назад.

— У... у людей же есть...

— Она осталась совсем одна, без дома, — потрепал по голове девочку Старейшина. — Мы подарим ей то, что у неё забрал мир.

— П-почему я?

— Никто не мешал тебе послушать духов и спрятаться в безопасном месте до окончания бури, ты так не думаешь, росток?

Взгляд Старейшины стал неожиданно твёрдым. Нориэль, как и все остальные эльфы, не могли понять, о чём думал их Старейшина, и этот случай исключением не стал.

— Не будь с ним слишком строг, Талориэль, — вышел на защиту Нориэля Флориэль. — Мы ему поможем.

Маленький эльф был удивлён, что помощь пришла именно от того, кому он недавно (недавно же?..) сорвал игру на арфе.

— Как я уже сказал, компания малышки будет полезна нам всем, — развернулся в сторону своего дома Талориэль, отпустив руку растерянной девочки. — Но в первую очередь она будет полезна для ростка. Я сказал своё слово. Слушать меня или нет — ваше право, власти над вами у меня нет.

— В-великий Дух...

Айша потянулась к Талориэлю, однако тот остановил девочку.

— Никто из нас не великий, дитя. По крайней мере — пока.

Не став как-либо развивать свою мысль, старейший представитель Леса вернулся в свой дом, показав, что разговор окончен. Очевидно, мужчина не считал нужным пояснять свои действия, да и особой вежливостью тоже не страдал. Ему было просто плевать.

Никто не мог позволить себе обидеться на того, кто подарил им дело всего существования (или, правильнее сказать, направил на него и помог развить), и уж тем более того, кто в принципе научил каждого из присутствующих жить, а не существовать. Старейшина на то и Старейшина.

Сородичи Нориэля остались в компании девочки полностью растерянные. Про состояние мальчишки и говорить нечего.

— Значит, это теперь твоя проблема, Нориэль... — почесал голову Мориэль.

Он был скульптором. Его характер, пожалуй, был самым прямым и прямолинейным среди всех эльфов. Слова и смыслы он точно подбирать не умел.

Нориэль хотел возразить, как понял, что на него смотрят все сородичи. Не нужно было уточнять, что к Старейшине решили прислушаться.

Мальчик сглотнул.

В лицо мальчишки ударил поток ветра. Нориэлю захотелось чихнуть и послать духов полетать куда подальше: его верные друзья легко парня предали, и сами начав подбивать к тому, чтобы он как можно быстрее согласился. Интересно же!

Естественно, особого выбора у ребёнка не было. Да и, нужно быть честным с самим собой, он сам был не против. Его останавливал страх ответственности, которого до этого Нориэль не знал. Мальчишка не был глупым. Во многом, он был намного более подкованным, чем большинство его сородичей. Тот, другой мир, был намного более сложным, чем жизнь в Лесу, и частично Нориэль знал про это. Подсознательно понимал, подсознание и чутьё шептало ему, что действия Старейшины несли подтекст, который...

Был не обязательно плохим, но и не совсем хорошим — так точно.

К сожалению, ребёнок... нет.

Никто в Лесу и представить себе не мог, насколько жестокими могут оказаться действия Старейшины.

И достаточно скоро (действительно скоро) Нориэль начал потихоньку это понимать. Пока лишь подсознательно, сознательно не обращая внимание на определённые детали.

— М-мы ещё долго будем идти?..

Робкий голос девочки остановил Нориэля. Они шли к его дому через тропу.

Мальчик повернул голову на запыхавшуюся девочку, наклонив голову. Духи вокруг него удивлённо... скажем так — удивлённо выпустили в лицо мальчика поток ветра. Совсем слабенький, из-за чего тот и не поморщился.

— Ты устала?

Живот Айши громко заурчал.

— Я... я голодная... П-простите, Великий Дух, но н-наш путь... Мы идём слишком долго...

Нориэль застыл.

Талориэль не хотел зла маленькому сородичу. На самом деле, он хотел для него только лучшего. Как и для всех своих сородичей.

Однако...

Это совсем не значило, что его методы должны были быть обязательно добрыми и полностью гуманными.

В небе запели птицы. Потомки потомков тех, кому когда-то Нориэль сделал с духами дом.

<http://tl.rulate.ru/book/94178/3175748>